

С первичным осмотром записей они закончили лишь к семи часам вечера.

Янь Суйчжи и Гу Янь в присутствии нотариуса должным образом изъяли видеозаписи, сняли для себя копии и без промедления направили новые улики в суд согласно установленной процедуре.

Обычные люди после столь долгой совместной работы непременно отправились бы куда-нибудь поужинать. Однако Джулиан Гол выступал в роли официального лица, а по строгим правилам Межзвездного Союза юристам и нотариусам совместные трапезы во время ведения дел не рекомендовались. Это было неписаное правило, которое все соблюдали по умолчанию.

— Ну что, мне пора, — Джулиан Гол попрощался с обоими адвокатами и поспешил откланяться.

— Проголодался? — Янь Суйчжи взглянул на часы, а затем скользнул взглядом по вывескам улицы Двух Лун, присматривая подходящее заведение.

Гу Янь окинул его равнодушным взглядом.

— Нет.

— Хм, — хмыкнул Янь Суйчжи. — Похоже, твой желудок от долгого голодания просто онемел. Так куда пойдём?

Гу Янь промолчал.

Пока они препирались, Янь Суйчжи заметил, что маленькая Роши Даллер, всё это время крепко державшаяся за край его пальто, во все глаза смотрит куда-то в сторону.

— Что там такое? — ласково спросил он, наклоняясь к девочке.

Роши слегка попятилась, прячась за его спину, а затем смущённо улыбнулась и указала пальчиком вдаль:

— Там знакомый.

— Что она говорит?

Стоило Янь Суйчжи выпрямиться, как раздался негромкий голос Гу Яня. Он прозвучал так близко, что тепло чужого дыхания коснулось мочки уха, вызвав мимолётную щекотку.

Янь Суйчжи едва заметно отстранился и кивнул в сторону переуллка:

— Пустяки. Говорит, увидела знакомого.

Там, куда указывала Роши — на углу улицы Двух Лун, у самого въезда в старый квартал, — стояло такси. Двое мужчин о чём-то спорили у открытой дверцы. Один из них, полноватый мужчина средних лет, держался за руль, будто только что вылез с водительского места.

Второго Янь Суйчжи и Гу Янь тоже узнали: это был Фикс, тот самый парень, который в первый день помог довезти раненую Роши до больницы.

Картина казалась до странного знакомой. Янь Суйчжи вдруг вспомнил свой первый визит на улицу Двух Лун: нелегальный извозчик высадил его ровно на этом месте, после чего сразу стал кому-то звонить, чтобы сдать смену.

Кто бы мог подумать, что его сменщиком окажется Фикс?

Янь Суйчжи скользнул взглядом по регистрационному знаку машины: ЕМ1033. Всё верно, та самая колымага.

Ещё во время прошлого звонка водитель говорил с Фиксом весьма раздражённо, да и сейчас по лицам обоих мужчин было видно, что разговор не клеится. В такой напряжённый момент лезть с приветствиями было глупо. К тому же ни Янь Суйчжи, ни Гу Янь не отличались излишним дружелюбием. Бросив на спорщиков короткий взгляд, они развернулись и увлекли Роши в противоположную сторону.

Согласно внутреннему уставу Адвокатского бюро «Южный Крест», командировочные расходы на питание и проживание практиканта полностью оплачивал ведущий адвокат. Разумеется, если стажёр сам изъявлял желание кого-то угостить, это в счёт не шло. Вот только в правилах чёрным по белому значилось: «трёхразовое питание». Любой мало-мальски прижимистый наставник схватился бы за сердце от appetитов Янь Суйчжи, привыкшего перекусывать по пять раз на дню.

К счастью, Гу Янь скупостью не страдал. Вместо этого он широким жестом отвёл своего подопечного и маленькую Роши в баснословно дорогой... вегетарианский ресторан.

Янь Суйчжи мысленно застонал. Его собственное сердце заныло от столь изощрённого издевательства.

Впрочем, заведение не было сугубо веганским, просто зелень здесь возвели в культ. Гу Янь заставил весь стол разнообразным силосом, среди которого сиротливо жались порция сладких креветок и заливное из королевского краба. В прежние времена Янь Суйчжи не вникал в гастрономические пристрастия Гу Яня настолько глубоко, но смутно помнил, что к сырым

морепродуктам тот всегда дышал неровно — в смысле, обходил их стороной.

Порция креветок оказалась издевательски крошечной: на огромном изящном блюде выстроились три миниатюрных пиалы, в каждой из которых художественно изогнулось по одной сиротливой креветке. Заливного и вовсе принесли два жалких кубика.

Гу Янь невозмутимо пододвинул деликатесы Роши. Девочка сидела бок о бок с Янь Суйчжи, так что лакомства оказались прямо у него под носом. Профессор Янь имел все основания подозревать, что этот несносный мерзавец заказал морепродукты исключительно ради того, чтобы подразнить его — ведь сам Янь Суйчжи их просто обожал.

Боль в израненной душе профессора стала почти невыносимой.

Весь ужин он просидел с видом глубокого траура. Под конец, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, он уныло созерцал полупрозрачные тельца креветок, отчего жеванные салатные листья казались ему ещё горше.

Роши с аппетитом съела одну креветку и, видимо, оставшись в полном восторге, тут же пододвинула тарелку к Янь Суйчжи. Сверкнув глазками, словно преданный зверёк, она с надеждой произнесла:

— На, кушай.

Великий профессор Янь, решив сохранить лицо и благородные манеры, мягко улыбнулся:

— Спасибо, милая, но я уже совершенно сыт.

— А-а, — протянула Роши и тут же перенаправила тарелку к Гу Яню. — Тогда ты кушай.

Янь Суйчжи лишился дара речи.

"Глупая девчонка, могла бы хоть для приличия настоять!"

— Спасибо, Роши, но мы заказывали это для тебя. Кушай сама, — мягко ответил Гу Янь.

Девочка похлопала себя по животу:

— Но я тоже наелась.

С этими словами она бесцеремонно разделила остатки: одну пиалку придвинула к Янь Суйчжи, вторую — к Гу Яню, после чего уткнулась в свои дела, принявшись сосредоточенно

пересчитывать скопившиеся в карманах конфеты. Детское внимание эфемерно — секунда, и ребёнок уже ушёл в собственный мир, напрочь позабыв о еде.

Янь Суйчжи задумчиво покрутил изящную пиалу перед собой и посмотрел на Гу Яня:

— Ну, раз дитя так просит, грех отказываться. К тому же мне жизненно необходимо съесть эту креветку.

— И в чём же заключается эта необходимость?

Янь Суйчжи выразительно указал пальцем на своё лицо:

— Видишь? Я уже позеленел от твоего силоса. Нужно срочно разбавить этот колер чем-то повеселее.

Гу Янь даже бровью не повёл:

— Мясо сладкой креветки прозрачное. Не сработает.

— И как я вообще умудрился вырастать...

Гу Янь вскинул на него глаза.

—...выбрать тебя своим наставником, — невозмутимо закончил Янь Суйчжи.

Гу Янь пристально взгляделся в его лицо. На мгновение его взгляд сделался странным, словно он порывался что-то сказать, но сдержался.

— Ладно, тогда закажу порцию варёных, — поспешно добавил Янь Суйчжи, переводя тему и уводя взгляд, чтобы замять досадную оговорку.

Боковым зрением Янь Суйчжи чувствовал на себе его тяжёлый взор. В конце концов Гу Янь отвернулся — то ли лишившись дара речи, то ли решив не развивать тему. Спустя секунду великий адвокат скользнул пальцем по своему пластичному смарт-браслету, активируя аудиозапись.

Из динамика устройства полился мягкий, удивительно знакомый голос самого Янь Суйчжи:

«Обещаю, что буду пастись на твоих салатах и вести себя прилично, идёт?»

Янь Суйчжи онемел от такой наглости.

Это же его вчерашние слова, сказанные за бараньими ребрышками на серой кости! Кто бы мог подумать, что этот чистоплюй запишет их на диктофон? Каким же занудой нужно быть, чтобы повернуть подобное?

— Если мне не изменяет память, — с нажимом произнёс Янь Суйчжи, — я обещал сесть на диету со следующего дня. А этот день ещё не наступил.

— Доказательства? — парировал Гу Янь.

Янь Суйчжи только рот приоткрыл.

"Ладно, оперился, стервец, твоя взяла."

Словом, ужин удался на славу: профессора Яня не только набили безвкусной травой, но и знатно попортили ему кровь. Весьма питательный рацион.

Когда они вернулись в отель, стрелки часов приближались к девяти. Роши, бережно прижимая к груди пакет с остатками еды и горсть ярко-синих леденцов, с гордым видом упорхнула к себе в номер.

— С уличными фонарями пока повременим, — сказал Янь Суйчжи. — Для начала нужно досконально изучить записи с камер.

Гу Янь лишь коротко кивнул и молча скрылся за дверью своей комнаты.

Первым делом Янь Суйчжи отправился в душ, мечтая смыть усталость.

Ожог на ноге по-прежнему выглядел жутковато, хотя процесс заживления шёл полным ходом. Настойчивость, с которой Гу Янь запирали его в номере, имела под собой веские основания. Во-первых, грубая ткань брюк при ходьбе неизбежно натирала повреждённую кожу, что мешало регенерации. Во-вторых, здешняя зима мало чем отличалась от сурового климата Декамы. Стоило застудить открытую рану на морозе, и осложнений было бы не избежать.

К тому же Янь Суйчжи сегодня почти не ходил пешком, передвигаясь исключительно на такси, так что нога лишь слегка ныла. Для обычного человека это было бы ощутимо, но Янь Суйчжи подобные пустяки привык попросту не замечать.

Горячая вода прекрасно расслабляла тело. То ли от тепла, то ли по какой другой причине, но, когда он вышел из ванной, рана ощутимо горела. Янь Суйчжи послушно нанёс слой мази и аккуратно перевязал лодыжку чистым бинтом, стараясь не затягивать слишком туго.

В комнате было тепло. Поленившись сушить волосы феном, он просто пару раз взъерошил их длинными пальцами, налил себе тёплой воды и устроился в глубоком кресле у панорамного окна.

За стеклом раскинулись погружённые во мрак кварталы Города Вина. Малоэтажные домишки, точно крошечные гнёзда, лепились друг к другу, кое-где тускло мерцая жёлтыми и белыми огоньками. Эти редкие искры среди бескрайней темноты рождали щемящее чувство одинокого уюта.

Янь Суйчжи отхлебнул воды, задумчиво разглядывая расстилающийся пейзаж. Влажные после душа ресницы казались чернее угля; они полуприкрывали глаза, скрывая мысли и чувства своего хозяина от посторонних глаз.

Бз-з-з...

Пластичный смарт-браслет на его пальце внезапно завибрировал. Янь Суйчжи поставил стакан на столик и развернул виртуальный экран.

Пришло системное уведомление от официального аккаунта Адвокатского бюро «Южный Крест»:

[Уведомление системы]

[Подача заявки на вынос архивных дел отклонена ввиду несоответствия регламенту]

Ответственным за это решение значилась его старая знакомая — мисс Фитц.

Немного поразмыслив, Янь Суйчжи поднялся и постучал в соседнюю дверь.

Гу Янь открыл не сразу. Его рубашка была расстёгнута наполовину, а длинные пальцы всё ещё лениво возились у воротника. Адвокат разговаривал по видеосвязи. Благодаря отличной звукоизоляции номера он не стал утруждать себя наушниками, пустив звук через внешние динамики.

Едва Янь Суйчжи переступил порог, как на него обрушился звонкий голос Эйлин Фитц:

—... Там же несколько дел первого уровня секретности! Какому безумцу пришло в голову доверить их стажёру? Не смеши меня. Ты ведь всегда громче всех кричал, что

конфиденциальные документы нельзя выносить из архива, Гу! С чего вдруг такие перемены ради какого-то практиканта? Ладно, признаю, мальчик невероятно очарователен. Будь я его наставником, тоже из кожи вон лезла бы, чтобы облегчить ему жизнь. Но правила есть правила, их нельзя переписывать за красивые глазки!

Гу Янь хранил гробовое молчание.

Янь Суйчжи тоже не нашёлся что сказать.

В тираде мисс Фитц прекрасно было абсолютно всё. Мужчины с каменными лицами воззрились друг на друга. Молчание затянулось, гранича с полным абсурдом.

Впрочем, больше всех предстояло смутиться самой Эйлин. Чтобы обозначить своё присутствие, Янь Суйчжи деликатно кашлянул.

На том конце связи послышался судорожный вздох.

— О господи... — пискнула Фитц. — Сяо Жуань?

— Собственной персоной, мисс Фитц, — с улыбкой отозвался Янь Суйчжи.

— Гу, ты почему...

— Он только что вошёл, — ровным тоном перебил её Гу Янь, убирая руку от воротника.

Янь Суйчжи проследил за его пальцами и хмыкнул про себя: Гу Янь умудрился незаметно застегнуть только что ослабленную пуговицу обратно. Эта его черта была известна профессору давно — при посторонних Гу Янь всегда держал марку, оставаясь безупречно строгим и собранным, не позволяя себе ни малейшего намёка на домашнюю небрежность.

— Значит, ты всё слышал? — Эйлин быстро справилась со смущением и перешла к делу со свойственной ей прямоотой.

Янь Суйчжи приподнял уголки губ:

— Слышал, как вы называли меня очаровательным. Весьма польщён.

После этих слов неловкость окончательно испарилась. Эйлин весело рассмеялась:

— Это чистая правда, так что не за что. Но регламент суров, и тут я бессильна.

Гу Янь слегка нахмурился:

— Даже если запрос исходит лично от меня?

— Ах, эти ваши звёздные замашки... — Эйлин вздохнула так тяжело, словно на её плечи опустилась вся тяжесть увядания Межзвездного Союза. — Хотя иногда заглядывайте в устав, господа великие адвокаты. Он написан не просто для красоты. Вынос материалов по делам высшей категории требует согласования с руководством. Там чертова гибель бюрократических процедур.

Гу Янь недовольно сдвинул брови, собираясь возразить.

Но Эйлин, затараторив со скоростью пулемёта, опередила его:

— Но зная, как сильно ты презираешь бумажную волокиту, я даже не стала давать этой заявке ход.

Складка между бровей Гу Яня разгладилась.

— Хорошо. Тогда пусть занимается этим по возвращении в бюро. Правда, сроки поджимают.

— Прекрати так измываться над стажёрами, — заворчала Эйлин. — Ассоциация адвокатов ежедневно публикует отчёты о смертях от переутомления, и этот список растёт пугающими темпами. Не хватало ещё угробить парня на первой неделе практики. — Она замолчала на мгновение, что-то прикидывая. — С другой стороны, времени действительно в обрез. Когда вы возвращаетесь? Дня через три? А там сразу квалификационный экзамен первого этапа. Готовиться к аттестации и одновременно лопатить гору архивных папок — непосильная ноша. Может, отложим архивы на потом?

— Исключено, — отрезал Гу Янь.

— Не думаю, что это хорошая идея, — одновременно с ним произнёс Янь Суйчжи.

Эйлин опешила:

— Ну вы и спелись...

—... Сяо Жуань, тебе-то куда? Оставь себе хоть шанс на выживание. Как человек бывалый говорю: если попытаешься разорваться надвое, взоешь в первый же вечер. Из-за этих папок ты завалишь аттестацию. А самое страшное — посмотри на человека, который стоит рядом с тобой. Да-да, прямо на него. Адвокат Гу — самый безжалостный экзаменатор в нашем бюро. Других практикантов наставники хоть как-то выгораживают, а тебя защитить некому. Спустись

на землю!

Янь Суйчжи с едва заметной усмешкой ответил:

— Да я и не засыпал.

— Вот и умница, — одобрила Эйлин.

Гу Янь лишь молча покачал головой.

Он прекрасно понимал: оставлять этих двоих наедине категорически противопоказано — слаженный дуэт доводил до головной боли в считанные секунды.

Янь Суйчжи повёл плечом и с лукавой улыбкой повернулся к наставнику:

— Учитель Гу, скажите на милость, на аттестации вы проявите хоть немного снисхождения к своему единственному стажёру?

Лицо Гу Яня осталось холодным, точно ледник.

— Как думаешь? Больше пятидесяти баллов от меня не жди.

— Договорились, — Янь Суйчжи закивал с самым довольным видом.

С этими словами он коснулся своего пластикового смарт-браслета, и в комнате вновь зазвучала свежая запись:

«Учитель Гу, скажите на милость, на аттестации вы проявите хоть немного снисхождения...»

«Как думаешь? Больше пятидесяти баллов от меня не жди».

Янь Суйчжи демонстративно пошевелил пальцем с пластиковым смарт-браслетом:

— Всё, что ниже пятидесяти, сочту предвзятостью и личной неприязнью. Улика при мне.

На другом конце провода Эйлин покатила со смеху:

— Сяо Жуань, bravo! Умыл его!

Гу Янь удостоил его лишь ледяным взглядом.

Когда видеосвязь прервалась, в комнате воцарилась оглушительная тишина. Контраст был настолько резким, что Янь Суйчжи даже почувствовал себя неловко. Он уже собирался нарушить молчание, но Гу Янь опередил его:

— Так зачем ты пришёл?

— Точно, совсем забыл, — Янь Суйчжи покрутил в руке пластиковый смарт-браслет. — Мне пришло уведомление об отказе. Хотел предупредить тебя, но теперь, вижу, в этом нет нужды. Ты, кажется, собирался принять душ и лечь спать? Не буду мешать.

С этими словами он потянул за ручку двери и на ходу небрежно махнул рукой:

— До завтра.

— Постой, ты... — донеслось ему в спину.

Янь Суйчжи удивлённо обернулся:

— Что-то ещё?

Гу Янь нахмурился, словно взвешивая слова, но в итоге лишь глухо произнёс:

— Ладно, забудь. С архивными делами разберёмся позже. Ты когда мылся, рану берёг?

Янь Суйчжи опустил взгляд. Из-под полы банного халата виднелся край бинта на лодыжке — кожа вокруг него заметно припухла и покраснела.

Он промолчал.

Разумеется, он напрочь забыл про осторожность.

Пойманный с поличным профессор Янь не нашёл ничего лучше, как резко потянуть дверь на себя и с грохотом её захлопнуть.

Вернувшись в свой номер, он снова устроился в кресле у окна. Сделав глоток успевшей остыть воды, он покачал головой, не зная, то ли смеяться, то ли плакать от собственного ребячества.

"Ожог вообще-то на моей ноге. С какой стати я иду на попятную перед собственным

учеником?"

За долгие годы независимой жизни Янь Суйчжи привык к абсолютной свободе. Благодаря высокому положению и авторитету никто не смел указывать ему, как себя вести. Теперь же появление человека, который без обиняков контролировал каждый его шаг, казалось на удивление непривычным... и забавным.

Допив воду, он вывел на голографический экран копии записей, которые они сегодня изъяли из магазинов. У них с Гу Янем было по комплекту: напарник работал через стационарный терминал, а Янь Суйчжи довольствовался ресурсами своего пластичного смарт-браслета.

Достав беспроводной наушник и стилус, он открыл несколько чистых виртуальных страниц и принялся за детальный анализ. Днём в лавках им удалось просмотреть лишь ключевые фрагменты, но теперь торопиться было некуда, и он намеревался изучить весь массив записей за несколько дней до и после инцидента.

Большую часть хронометража он прокручивал на ускоренном режиме, замедляя воспроизведение лишь при появлении конкретных лиц в определённые часы. Стилус то и дело порхал над виртуальной бумагой. Заметки Янь Суйчжи носили хаотичный характер: он не утруждал себя полными предложениями, набрасывая лишь временные метки и обрывочные ключевые слова, которые затем соединял размашистыми дугами.

К концу работы исписанные листы покрылись паутиной из ломаных линий и разрозненных фраз. Издалека этот узор казался упорядоченным и даже по-своему изящным, напоминающим абстрактный набросок. Вот только разобраться в этой шифровке не смог бы никто, кроме самого автора.

Жизнь в трущобах, запечатлённых на видео, разительно отличалась от суеты торговых кварталов улицы Двух Лун. На этих улочках царил вечный полумрак. Из-за тесноты и скученности домов даже в солнечные дни сюда проникали лишь редкие лучи, уступая власть глубоким теням. Этот район, ставший прибежищем для нищеты и порока, дышал хаосом, за которым, однако, крылась своя монотонная рутина.

Первая половина заметок Янь Суйчжи состояла как раз из наблюдений за этой рутинной:

Каждое утро в районе девяти и каждый вечер около семи женщина из дома напротив семьи Даллер выходила выбросить мусор. Возле утилизатора из вентиляционной шахты поднимался тёплый воздух, у которого постоянно грелся местный бродяга-выпивоха. На записях за последнюю неделю было отчётливо видно, как эта почтенная дама регулярно устраивала бедолаге десятиминутный разнос.

После такой словесной трёпки пьяница обычно окончательно протрезвлялся, бесцельно нарезал круг-другой по переулку и, уныло почёсывая затылок, плёлся к своей лачуге, расположенной чуть позади дома Китти Белл.

Или другой пример: дважды в день, в обед и ужин, у входа в переулок парковалось давешнее нелегальное такси. Полноватый водитель сдавал смену Фиксу. Тот загонял машину поглубже в проулок, брал перерыв на полчаса, чтобы перекусить или выкурить сигарету, а затем уезжал через противоположный выезд.

Обычно его дежурство длилось не более полутора часов, после чего Фикс возвращался уже пешком. Иногда он надолго пропадал у себя дома, а иногда почти сразу выходил на улицу, вновь зажав в зубах тлеющую сигарету.

Заметив эту деталь, Янь Суйчжи хотел было сходить к Гу Яню, но, едва поднявшись, ощутил резкую пульсирующую боль в ноге. Решив не утруждать себя лишними движениями, он просто отправил напарнику текстовое сообщение:

[- Завтра нужно обязательно навестить Фикса]

Ответ пришёл мгновенно:

[- Всё ещё изучаешь записи?]

[- Да. Его машина стояла под идеальным углом. Надо разузнать, оборудована ли она автомобильным видеорегистратором, какая там модель и пишет ли она происходящее после блокировки дверей]

[- Не стоит обольщаться]

[- А вдруг нам улыбнётся удача?]

Янь Суйчжи помедлил секунду и с улыбкой добавил:

[- Хотя везунчик из меня так себе. Вся надежда на твою карму]

На этот раз пауза затянулась — очевидно, Гу Янь отвлёкся на какие-то дела. Лишь спустя пару минут на экране высветилось лаконичное:

[- Хорошо]

"Хорошо" и всё? Мог бы хоть из вежливости подыграть.

Янь Суйчжи с досадой закрыл мессенджер и вернулся к просмотру.

Вторая половина его заметок полностью касалась юного Джошуа Даллера.

Мальчишка покидал дом около шести утра и почти всегда сталкивался с Честером Беллом. Вражда между ними ощущалась даже через экран: они расходились по разным сторонам узкого переуллка, демонстративно игнорируя друг друга. Если же они всё-таки обменивались парой слов, дело неминуемо заканчивалось взаимными колкостями и едва не доходило до драки.

Ровно в одиннадцать часов дня маленькая Роши вытаскивала во двор деревянную табуретку и усаживалась у порога, замирая подобно каменному стражу. К половине двенадцатого возвращался Честер.

Удивительно, но при всей ненависти к Джошуа, к его сестре Честер относился тепло. На двух записях было отчётливо видно, как он, проходя мимо, протягивал девочке какие-то гостинцы. А однажды, когда возле Роши крутился тот самый бродяга, Честер неподвижно простоял у стены неподалёку, пока пьяница не убрался вовеяси, и лишь после этого зашёл к себе.

Сам Джошуа возвращался к полудню. Стоило ему показаться на горизонте, как Роши послушно забирала свой табурет и следовала за братом в дом.

После обеда Честер снова уходил, в то время как распорядок дня Джошуа во второй половине дня не отличался стабильностью: порой он покидал дом в два или три часа дня, а порой уезжал спозаранку и возвращался лишь к ужину. Честер же стабильно появлялся дома около восьми вечера.

После трагедии переулок заметно опустел. Пропали весёлые крики детей, Честер почти безвылазно дежурил в больнице у постели матери, возвращаясь лишь глубокой ночью. Даже местный выпивоха на пару дней присмирел и перестал заваливаться спать возле мусорных баков. Зато в одно прекрасное утро он внезапно устроил оздоровительную пробежку по району, приставая с разговорами к каждому встречному, включая ту самую женщину с мусорным ведром.

И лишь жёлтое такси Фикса продолжало с методичной точностью появляться и исчезать в строго отведённые часы.

Янь Суйчжи ещё несколько раз прокрутил эти фрагменты, после чего задумчиво откинулся на спинку кресла, скользя глазами по исписанным виртуальным страницам. Стилус в его руке вывел несколько жирных кружков вокруг имён ключевых фигурантов. Сверив свои наблюдения с официальными материалами дела, он принялся сопоставлять нестыковки...

В прежние годы подобные ночные бдения были для него обычным делом. Заваленный работой, он мог сутками не смыкать глаз, прерываясь лишь на короткий сон и литры крепкого кофе. Благодаря регулярным полчасовым тренировкам его организм исправно переносил подобные перегрузки. Случаи, когда он засыпал прямо над документами, можно было пересчитать по пальцам.

Но сегодняшняя ночь стала исключением.

Янь Суйчжи не помнил, как дополз до постели. Когда сознание вернулось к нему, он обнаружил себя лежащим поверх одеяла, едва прикрытый его краем. Сквозь сон его мучил удушливый, невыносимый жар, но теперь, когда он открыл глаза, тело пробила крупная дрожь от пронизывающего холода. Голова казалась налитой свинцом.

В этот самый момент замок входной двери щёлкнул — Гу Янь вместе со служащим отеля ворвался в номер.

Янь Суйчжи болезненно поморщился. Услышав шаги, он лишь сильнее уткнулся лицом в подушку, пытаясь отгородиться от незваных гостей. Спустя пару секунд он всё же с трудом разомкнул веки и хрипло выдохнул:

— Кто здесь?.. Вон отсюда...

В его голосе сквозило неприкрытое раздражение, столь несвойственное его обычному мягкому тону.

Голос прозвучал глухо и надтреснуто — верный признак сильного жара.

Гу Янь стремительно подошёл к кровати и приложил ладонь к его лбу. Холод чужих пальцев заставил Янь Суйчжи вздрогнуть, но помог немного прийти в себя.

— ... Какого чёрта ты здесь забыл? — пробормотал он, силясь сфокусировать взгляд.

"Лоб горит как в лихорадке, а он ещё пытается спорить."

Впрочем, на полноценный протест сил не хватило — Янь Суйчжи снова прикрыл глаза, проваливаясь в забытие. Измученное жаром тело интуитивно тянулось к спасительной прохладе. Когда Гу Янь попытался убрать ладонь, больной едва заметно подался вперёд, словно ластясь к холодной коже. Этот жест был настолько неосознанным и трогательным, что пальцы Гу Яня на мгновение замерли на его лбу.

— Ну как он? — раздался шёпот стоявшего у двери портье, парня с кучей серебряных серёг в ушах.

Пару минут назад, когда этот грозный господин адвокат потребовал у него универсальный ключ-карту, у бедняги чуть сердце в пятки не ушло. Он едва не подавился жвачкой и до сих пор судорожно сглатывал застрявший в горле ком. Поднимаясь по лестнице, парень молился всем богам — если с постояльцем случилась беда, его крошечному бизнесу конец.

— Лихорадка, — сухо ответил Гу Янь, убирая руку. Поколебавшись секунду, он осторожно откинул край одеяла, осматривая пострадавшую ногу Янь Суйчжи, после чего сразу укрыв её обратно. — У вас найдутся противовоспалительные?

В голове у портё, судя по всему, пронеслась череда весьма пикантных картинок, отчего его лицо приобрело неопишное выражение. Он смущённо кашлянул, потёр шею и закивал:

— Да-да, конечно! И жаропонижающие, и противовоспалительные — всё принесу. Мигом!

С этими словами он умчался, едва не подпрыгивая от любопытства.

Гу Янь проводил его недоумённым взглядом. Парнишка явно был не в себе.

От шума Янь Суйчжи снова приоткрыл глаза. Он приподнял голову, смерил Гу Яня мутным взглядом и, рухнув обратно на подушку, пробормотал:

— Незаконное проникновение в жилище, адвокат Гу... Требую покинуть помещение... До трёх лет лишения свободы, между прочим...

Гу Янь лишился слов.

"Надо же, лицо помнит, статьи цитирует. Жаль только, реальность путает."

Позволив больному погрузиться в сон, Гу Янь налил стакан тёплой воды и поставил его на тумбочку.

Вскоре вернулся портё, таща в руках целый медицинский чемоданчик. Внутри обнаружился внушительный арсенал: с десяток видов жаропонижающих, куча антибиотиков и даже пара ампул для инъекций. Парень выглядел ходячей аптекой.

— В Городе Вина лекарства в основном те же, что и в столице, — запыхавшись, пояснил он. — Но производители другие. Выберите, что вам больше подходит.

Гу Янь отобрал пару коробок с наименьшим списком побочных эффектов и одну ампулу.

— Спасибо.

— Нужна помощь? — поинтересовался портё. — Я пару лет учился на медбрата, укол сделать смогу.

Современные шприц-тюбики для домашнего использования были предельно просты в обращении, но Гу Янь не стал отказываться от помощи специалиста.

Когда они обнажили обожжённую лодыжку Янь Суйчжи, портё дал себе мысленный подзатыльник за давешние пошлые фантазии. Он неловко кашлянул и покачал головой,

разглядывая багровые следы воспаления:

— Да уж, бедолага. Ну и досталось ему. — Парень вскрыл одноразовый шприц. — Ваш друг совсем себя не бережёт. Придержите его за колено, пожалуйста. Не хватало только, чтобы он дернулся во сне и сломал иглу прямо в мышце.

Именно в этот момент Янь Суйчжи окончательно пришёл в себя.

Оно и неудивительно — когда чужие руки внезапно сжимают твоё колено и подколенную впадину, это вызывает... весьма специфические ощущения.

Он рефлекторно попытался высвободить ногу и, преодолевая слабость, резко сел на постели. Первое, что он увидел, был сосредоточенный взгляд державшего его Гу Яня.

— О, очнулся? — портье дружелюбно улыбнулся, продемонстрировав шприц. — У тебя тут сильное воспаление началось. Придётся обколоть рану по контуру. Будет больно. Точнее... адски больно. Потерпи немного.

Янь Суйчжи устало прикрыл глаза и едва слышно выдохнул:

— Валяй.

Сам портье однажды перенёс подобную процедуру и помнил, что орал так, будто его режут живьём. Соседи тогда сбежались со всего этажа.

Однако этот бледный постоялец за всё время даже звука не издал. Лишь под пальцами чувствовалось, как напрягались его мышцы при каждом проколе.

— Тебе что, совсем не больно? — удивлённо спросил парень, отправляя использованную иглу в утилизатор.

— Бывало и хуже, — безучастно отозвался Янь Суйчжи.

Гу Янь наконец убрал руку с его ноги, и Янь Суйчжи мысленно выдохнул. Лишь когда в лопатках отозвалась тупая ломота, он понял, насколько сильно напрягал спину во время уколов.

Портье нанёс лечебную мазь на стерильную повязку и передал её Гу Яню.

Янь Суйчжи слегка пошевелил пальцами ног:

— Пока я спал, вы могли делать со мной всё что угодно. Но раз уж я пришёл в себя, позвольте мне закончить самому.

Гу Янь окинул его скептическим взглядом, но настаивать не стал и протянул бинт.

Обретя относительную свободу действий, Янь Суйчжи принялся аккуратно бинтовать ногу. Разглядывая багровую, раздувшуюся лодыжку, он не удержался от хриплого смешка:

— Проснулся — а нога чужая.

— Поблагодари свои вчерашние бараньи ребрышки на серой кости, — парировал Гу Янь.

— Надо же, какой мгновенный эффект.

— Не желаешь повторить сегодня за ужином?

Янь Суйчжи благоразумно промолчал. Сознывая свою вину, он натянул одеяло до самого подбородка, спрятав пострадавшую конечность подальше от чужих глаз.

Портье быстро собрал медицинские принадлежности и направился к выходу:

— Ну, я пойду. И помни: никакой воды! В конце концов, ноги тебе даны от природы, а не в лотерею выиграны. Береги себя.

Янь Суйчжи оставалось лишь вздохнуть.

Стоило двери захлопнуться, как они вновь остались наедине. Янь Суйчжи приготовился к очередной порции едких замечаний, способных довести до инфаркта, однако его несносный ученик лишь молча присел на край постели и принялся вскрывать контурные упаковки таблеток.

— Протяни руку, — скомандовал Гу Янь.

Янь Суйчжи молча повиновался.

В голове по-прежнему шумело, но на душе почему-то стало не по-зимнему тепло. На его раскрытую ладонь легли две капсулы, следом Гу Янь протянул ему стакан с тёплой водой.

— Сначала прими лекарство.

Воспалённое горло нещадно драло, глотать было мучительно больно. Сделав пару ленивых глотков, Янь Суйчжи тут же всунул стакан обратно в руки Гу Яню:

— Хватит с меня.

— Я ведь наговорил тебе глупостей, верно? — Янь Суйчжи устало потёр виски. — Совсем ничего не помню.

— У тебя есть тайны, которые ты боишься выдать в бреду?

Янь Суйчжи негромко рассмеялся:

— Вовсе нет. Просто переживаю, не наговорил ли тебе дерзостей.

Гу Янь пристально посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на стакан:

— До дерзостей дело не дошло. Ты всего лишь пообещал засудить меня на три года за незаконное вторжение.

Янь Суйчжи усмехнулся:

— И всё же, с чего вдруг такая спешка со взломом моей двери?

— Настоятельно рекомендую проверить входящие, — сухо отозвался Гу Янь.

Сгорая от любопытства, Янь Суйчжи активировал виртуальный дисплей пластичного смарт-браслета. На экране сиротливо светилась строчка:

[Пропущено вызовов: 38]

Гу Янь вылил остатки воды в раковину и набрал свежей. Шум льющейся струи частично приглушил его голос:

— На стук ты не отвечал, на звонки тоже. Ни единого звука из номера за всё утро... — Он бросил быстрый взгляд на своё отражение в зеркале, его брови на миг сошлись у переносицы, но тут же разгладились. — К тому же мы в дешёвой гостинице трущобного типа.

Когда он вернулся к кровати, на его лице вновь сияла привычная маска абсолютного

спокойствия.

— К тому же что? — Янь Суйчжи послушно принял стакан, медленными глотками смачивая пересохшее горло. — Из-за воды ничего не разобрал.

— Пустяки, — отрезал Гу Янь. — Утром пришло извещение. Слушание назначено на послезавтра.

— На какое время? — Янь Суйчжи переслал ему файл со своими ночными набросками. — Вот, посмотри, я тут набросал кое-какие мысли по делу. Ну так что, кто из нас займёт место за адвокатской трибуной?

Вопрос, разумеется, был чисто риторическим, и, закончив фразу, он сам весело прищурился.

Гу Янь лишь покачал головой, не зная, как реагировать на подобную дерзость:

— Ты вообще помнишь, что официально числишься всего лишь моим помощником? Или планируешь явиться к судье на одной ноге?

<http://bllate.org/book/18278/1751044>